

**Николай Рерих.
ПАМЯТИ МАРИИ КЛАВДИЕВНЫ ТЕНИШЕВОЙ**

Оригинал здесь: [Библиотека Олега Колесникова](#)

После разрушений и отрицаний во всей истории человечества создались целые периоды созидания. В эти созидательные часы все созидатели всех веков и народов оказывались на одном берегу. Кто-то растрчивал, кто-то уничтожал, не имея чем заменить. Но сказано:

"Не разрушай храм, если не имеешь поставить на месте его новый".

И имена расточителей и уничтожителей или уходили во мрак, или остаются страшными призраками, ужасающими новые поколения.

Но в часы созидания бесконечной вереницей имена создававших и звавших в будущее будут на одном берегу и человечество будет всегда оглядываться на них с облегченным вздохом надежды на эволюцию. Как разнообразны эти созидательные имена, как разделены они несчетными веками, на каких разных поприщах являли они свое непобедимое оружие за прогресс человечества.

И в то же время все они сохраняют, несмотря на безмерное различие, одни и те же качества.

Неутомимость, бесстрашие, жажда знания, терпимость и способность к озаренному труду - вот качества этих искателей правды. И еще одно качество сближает эти разнообразные явления. Трудность достижения, свойственная всем поступательным движениям, не минует этих работников мировых озарений.

Принято с легким и спокойным сердцем говорить: "Мученики науки, мученики творчества, мученики созидания, мученики исканий". Это говорится с таким же легким сердцем, как обсуждается вопрос об ежедневной пище и о всех условных обычаях. Точно это мученичество сделалось нужным и непреложным, и носители пошлости и вульгарности остерегаются своих детей:

"Зачем вам делаться мучениками, если по нашему опыту мы можем предложить вам легкую жизнь, в которой ни одна отяготительная дума не испортит аппетит ваш. Посмотрите, как трудно этим искателям. Только исключение из них проходит невредимо по обрыву жизни. Вы - наши дети и примите то же спокойное место на кладбище, которое заслужили и мы, с пожеланием упокоения".

В этом упокоении, конечно, и заключается самая страшная смерть, ибо ничто живое не нуждается в упокоении, а, наоборот, живет вечным пульсом усовершенствования.

Ушла Мария Клавдиевна Тенишева - созидательница и собирательница!

Как спокойно и благополучно могла устроиться в жизни Мария Клавдиевна. По установленным образцам она могла надежно укрепить капитал в разных странах и могла оказаться в ряду тех, которые вне человеческих потрясений мирно кончают свою жизнь "на дожитии".

Но стремление к знанию и к красоте, неудержное творчество и созидание не оставили Марию Клавдиевну в тихой заводи. Всю свою жизнь она не знала мертвенного покоя. Она хотела знать и творить и идти вперед.

Может быть, с моей оценкою не согласятся те, которые знали Марию Клавдиевну извне, среди условно-общественных улыбок. Именно в ней искание жило так напряженно и глубоко, что сущность его далеко не всегда она выносила наружу. Чтобы узнать эту сторону ее природы, нужно было встречаться с нею в работе, и не только вообще в работе, но и в яркие созидательные моменты работы. Тогда пламенно неудержимо М. К. загоралась к творчеству, к созиданию, к собирательству, к охранению сокровищ, которыми жив Дух человеческий.